

Примаков Д.Я.

ИЗРАИЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ СУДЕЙСКОГО АКТИВИЗМА

Аннотация: Особую роль в становление израильского права сыграла активность Верховного суда и особое положение судебной системы в структуре разделения властей. Исторически особое место суда в еврейском праве и культуре обусловлено тем фактом, что в определенном смысле судья на уровне общины был единственным правоприменителем, более того, часто выступал также в роли законодателя. В статье рассматриваются этапы становления Верховного Суда Израиля и приобретения им независимости. Также высказываются опасения, что с приходом нового Председателя Верховного Суда этот орган станет менее независим.

Abstract: The active part of the Supreme Court and a special position of the judiciary system in the structure of the distribution of powers played a special role in the formation of the Israeli right. Historically, a special place of the court in Jewish law and culture is due to the fact that in a certain sense, the judge in the community level was the only law enforcement official; moreover, he often performed functions in the role of a legislator. The article examines the formation stages of the Supreme Court of Israel and the acquisition of its independence. Also, we can see here the concerns that declare that with the new President of the Supreme Court, this body will become less independent.

Ключевые слова: Юриспруденция, судья, израильское, право, активизм, Барак, усмотрение, основные законы, исполнительная власть, Кнессет

Keywords: jurisprudence, judge, the Israeli right, activism, Barak, discretion, basic laws, executive branch and Knesset.

С провозглашением независимости Израиля в 1948 г. изменился характер юридической системы Израиля, с точки зрения, конституционной, институциональной и персональной.

Особую роль в становление израильского права сыграла активность Верховного суда и особое положение судебной системы в структуре разделения властей. *Особое место суда в еврейском праве и культуре обусловлено тем фактом, что в определенном смысле судья на уровне общины был единственным правоприменителем*, более того, часто выступал также в роли законодателя. Знаменитый израильский правовед, бывший председатель Верховного Суда Израиля А.Барак в книге «Судебное усмотрение» обращаясь к формальным источникам судейского усмотрения, различает две ситуации: 1) когда существует выраженное правило, наделяющее судью правом усмотрения; 2) при отсутствии такого правила судья опирается на принцип господства права, однако, находясь «в границах между молекулярным и клеточным уровнями», он законодательствует только в брешах, заполняя «открытые пространства в праве». Пределом власти судьи служит выраженное намерение законодателя («Ноты — ста-

тутные, только исполнение музыки — судебное»¹. Но в отсутствии законодательных органов в средневековой еврейской общине, судейское нормотворчество, с одной стороны, бесспорно, становилось источником права, с другой – выступало способом оживления традиции и Писания.

С 1948 г. судебная система стала независима от Кассации Метрополии (Privy Council) в Лондоне. Британские судьи, замещавшие большинство главных судейских должностей, уступили свои места еврейским судьям, которые, как отмечает А. Рубенштейн в книге «Израильские судьи: о главенстве и об образе Верховного Суда в Израиле», были связаны с британской структурой власти в период Мандата².

Однако Шломо Мизрахи и Асаф Мидани в книге «Социальная политика: между обществом и правом»³

¹ Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С.135-136.

² Rubenstein A. Shoftei-Eretz: Le-Rishoto ve-le-Dmuto shel Beit Mishpat Ha-Elion ba-Israel. (1988). P. 33.

³ מ. 2006. מ. שפשל הרבה יוב תירוביצ תינידמ א. נידימ, ש. יחרומ מ. מידני א. Социальная политика: между обществом и правом. Иерусалим, 2006.

полагают, что не во все времена существования верховного суда в Израиле – он занимал активную позицию. Только с 80-х годов мы наблюдаем, что Верховный суд справедливости (БаГаЦ) все больше и больше стал вмешиваться в общественную жизнь, пытаясь регулировать разные области и стал претендовать на функции законодательной и исполнительной властей.

Впервые понятие «судейская активность» (англ. *Judicial activism*) ввел американский исследователь Артур Шлезингер, который в своей статье в журнале «Верховный суд: 1947 г.»⁴ поделил 9 судей Верховного Суда США на 3 группы. Судьи были классифицированы по их отношению к попытке Рузвельта в 1937 году расширить количество судей Верховного Суда в связи с его программой «New Deal». Первая группа: судейские активисты (*judicial activists*), отстаивавшие мысль о полном не вмешательстве исполнительной власти в судебные дела. Вторая группа: защитники идеи самоограничения (*Self-Restraint*). И третья: приверженцы среднего пути (*middle group*)⁵.

В 1977 г. во время Уотергейтского скандала, вследствие которого президенту Никсону пришлось уйти с поста, снова заговорили о власти судей (*Power of Judges*). Крайнюю форму судейского активизма отстаивал бывший председатель Верховного Суда Израиля Аарон Барак с лозунгом «все подсудно».

В связи с этим необходимо отметить тот факт, что Верховный суд не наделен функцией “абстрактного нормоконтроля”, которая подразумевает возможность подачи запроса в суд о конституционности принятых законов и других нормативных актов независимо от их применения в конкретных правоотношениях. Израильский закон не наделяет кого-либо из руководителей законодательной или исполнительной ветвей власти какими-либо особыми полномочиями в вопросах конституционного права (президент государства, чьи функции достаточно ограничены⁶, ни коим образом не может считаться гарантом соблюдения норм конституционного правосудия), что создает ситуацию, при которой все граждане

страны имеют равные права подачи индивидуальной и/или коллективной конституционной жалобы⁷.

Кроме того, в отличие от полномочий органов конституционного контроля в таких странах как Франция и Австрия, судьи Верховного суда не могут инициировать рассмотрение вопроса о конституционности тех или иных решений по собственной инициативе. Израильский Высший суд справедливости обладает исключительно правом конкретного нормоконтроля.

Усиление роли Верховного Суда Израиля и юридизация общественных отношений происходила в четыре этапа. Первый этап (1948-1967). Право и судебная система в стране не воспринимались как агенты исключительных функций. Сам суд ограничивал свои полномочия. Так. После убийства в 1948 г. Розена Фулька Барандота активистами Лехи, властям пришлось принять Ордонанса о предотвращении террора (ивр. *Пкудат мниат террор*), по которому Лехи была признана террористической организацией, а многие ее участники получили большие сроки. Один из представителей Лехи, Берон, который в силу ст.111 Ордонанса о защите 1945 г., получил наказание в виде административного ареста, обжаловал объявление Лехи – террористической организацией. Но суд отказал в жалобе, поскольку он полагал, что не имеет право вмешиваться в решения правительства.

Показателен в этом смысле история с судьей Гадом Фрумкиным (1887-1952), который был вторым судьей-евреем в Верховном Суде во время британского мандата. В 1918 г. по предложению будущего первого президента Израиля Хаима Вайцмана Гад Фрумкин становится мировым судьей, а уже в 1920 г. он присоединяется к Малхиелю Мени (1860-1932) и становится членом Верховного Суда.

Всеми уважаемый судья, про которого юридический советник подмандатного правительства Н. Бенвич⁸

⁴ *Schlesinger M.A.* “The Supreme Court: 1947” // “Fortune Magazine” (Jan. 1947), Vol. XXXV. P.73.

⁵ Подробнее об истории данного феномена смотрите статью: *Green G.*, “An Intellectual History of Judicial Activism” // *Amory Law Journal* (2008) Vol. 58. PP.1195-1264.

⁶ См. статью *А. М. Сумина* «Пост президента как составная часть государственно-политического механизма Израиля», *Ближний Восток и Современность* (Институт Изучения Израиля и Ближнего Востока), №7 (1999), С.137-152.

⁷ О других особенностях Верховного Суда Израиля см.: *А. Этитейн.* «Социально-политические последствия укрепления статуса Верховного Суда как главенствующей структуры в политической жизни страны. Предварительные итоги “Конституционной революции” и практики “судебного активизма” 1990-х годов» *Ближний Восток и Современность* (Институт Изучения Израиля и Ближнего Востока), № 8 (1999). С.223-243.

⁸ *Норманн Бенвич* (1883-1971) — легендарная личность для становления правовой системы Израиля. После окончания юридического факультета Кембриджа в 1905 г. он работает адвокатом до 1913 г., затем едет в Каир для руководства юридическими школами и в качестве преподавателя. После окончания Первой мировой войны, он прибывает в Израиль в 1918 г. где становится юридическим советником британского правительства в колонии (должность аналогичная Генеральному прокурору в США или в Европе, поскольку кроме консультаций по правовым вопросам

сказал «Единственный квалифицированный юрист в городе» и, единственный не британский юрист получивший в 1946 г. почетное звание Puisne Judge, даже не вошел в состав Верховного суда после 1948 г. Не маловажную роль в этой истории сыграл первый министр юстиции Пинхас Розен, который, по мотивам то ли личной неприязни, то ли по другим причинам, рекомендовал назначить Временному государственному Совету на должность председателя Верховного Суда – Моше Змору⁹.

В 1963 г. по делу Азоза, Верховный суд постановил: «Согласно режиму, который действует в стране, Кнессет независим и вправе принимать законы и формулировать их по своему усмотрению, нет правила, по которому можно отрицать действительность закона Кнессета...» (С.92)¹⁰

На втором этапе (1967-1982) суд начинает вмешиваться в определенные аспекты общества, однако, по-прежнему избегает выносить решения по делам безопасности и религии. После одержанной победы в Шестидневной Войне и на фоне усилившейся политической конкуренции, Верховный Суд не мог пропустить возможность усилиться. Так, в 1968 г. был принят Закон «О комиссиях расследования», который дал возможность правительству передавать определенные вопросы комиссии во главе с судьей Верховного Суда.

Одно из дел, касающихся вопроса о финансировании партии и рассмотренные Верховным судом,

правительства, он также совмещает функции главного государственного обвинителя). На этом посту он инициирует много законов и реформирует судебную и правоохранительную систему. После покушения в 1931 г. он покидает свой пост и решает заняться помощью еврейскому населению в стремлении обретения независимого государства. В 1932 г. он в качестве профессора назначен на кафедру международных отношений в Еврейском университете в Иерусалиме, в 1933-1936 гг. возглавляет Комиссию Лиги Наций по спасению еврейских беженцев из Германии. В 1939-1945 гг. министр информации в британском Кабинете. После Войны возвращается в Израиль, но в 1951 г. уходит на пенсию и возвращается в Англию, где возглавляет Еврейской историческое общество и публикует ряд книг (*Likhovskiy A. Law and Identity in Mandate Palestine*. Northern Carolina, 2006. P. 36).

⁹ Согласно секретному документу, переданному 16 марта 1948 г. юридической Комиссии, ответственной за формирования суда, Гад Фрумкин был обвинен в получении взяток и ему «не было рекомендовано переход на государственную еврейскую службу». Об этой истории подробнее см.: Натан Барон, Потерянная честь в истории о не переназначении судьи Гада Фрумкина в Верховный Суд» דג טפושה לש ויונימ-יא (תשרפ: ווילעה טפושה לש דובאה דובכה), וורב נתג «הרדתק, לארשיב ווילעה טפשמא תיבל ויקמורפ 190-151 ת.מ, ב»סשת נווש, 101 הרדתק, וורב נתג «הרדתק, לארשיב ווילעה טפשמא תיבל ויקמורפ דג טפושה לש ויונימ-יא תשרפ: ווילעה טפושה לש דובאה דובכה», וורב נתג 186-159 ת.מ, ב»סשת תבט, 102 הרדתק, (ניש קלה) לארשיב ווילעה טפשמא תיבל

¹⁰ Цит. по: *Мизраху Ш., Мейдани А.* Социальная политика: между обществом и правом. Иерусалим, 2006., С. 92.

примечательны, с точки зрения свидетельства усиления судебной власти. Так, по делу 98/69 «Аарон Бергман против Министра финансов и др.»¹¹ заявитель утверждал, что закон «О выборах в Кнессет и муниципальные власти (финансирование и надзор за проведением)» от 1969 г. не действителен ввиду того, что он противоречит Основному закону «О Кнессете» и нарушает принцип равенства, прописанный в ст.4 данного Закона. В данной статье сказано: «Кнессет формируется через общие, равные, прямые, тайные выборы, в соответствии с Законом о выборах в Кнессет. Эта статья не подлежит изменению не иначе как, если за эти изменения голосует большинство членов Кнессета». В этом деле примечателен факт того, что юридический советник правительства, будущий председатель Верховного Суда Меир Шамгар, не возражал против рассмотрения судом данного дела тем самым позволил суду вынести решения о признании Закона «О выборах в Кнессет и муниципальные власти (финансирование и надзор за проведением)» от 1969 г. противоречащем ст.4 Основному закону «О Кнессете».

Напряжение между исполнительной властью и Верховным судом особо проявилось в деле 390/79 «Азат Мухаммед Мустафа Дойкет против Правительства Израиля и др.»¹². В 1979 г. жители деревни Руджейб на Западном берегу реки Иордан обратились в БаГаЦ с петицией против постановления правительства о строительстве поселения Алон Морэ на конфискованных у них землях. На первом заседании суд отказался принять утверждение властей о том, что конфискация земель продиктована требованиями безопасности, и вынес промежуточное решение, объявляющее мораторий на строительство поселения. После четырехмесячного разбирательства состоялось второе заседание БаГаЦа в составе пяти судей Верховного суда, которые постановили, что конфискованные земли должны быть возвращены их законным владельцам, а поселение Алон Морэ перенесено в другое место. Это решение вызвало волну протеста в правых кругах, прежде всего среди членов религиозного поселенческого движения Гуш Эмуним, которые угрожали акциями неповиновения, заявляя, что их право селиться на всей территории Израиля санкционировано Богом,

¹¹ Текст решения см.: URL: www.hamishpat.com/Courses/99204/210-V98-69.doc.

¹² Текст решения см.: URL: <http://www.hamishpat.com/Courses/99646/646-verdict-dawikat.htm>.

чей авторитет выше авторитета Верховного суда¹³. Некоторые члены кабинета министров настаивали на принятии мер, позволяющих обойти решение Верховного Суда. Однако Менахем Бегин принял сторону министра юстиции Шмуэля Тамира и министра обороны Эзера Вейцмана, считавших, что правительство обязано выполнить решение суда.

На третьем этапе (1982-1992) еще более усилилась роль Верховного суда в жизни израильского общества. В 1984 г. принимается Основной закон «О судебной власти», в котором в ст.15 (гимель) закрепляется размытые полномочия Верховного Суда: «Суд вправе рассматривать дела по основаниям, в которых он видит необходимость ради обеспечения справедливости» Теперь суду подсудны также дела по безопасности и религии. Так, в 1987 г. БаГаЦ разрешил участие женщины в религиозном совете (дело БаГаЦ 153/87 «Шакдиель против Министра по делам религии»), в том же году он выносит решение о запрете отказывать женщине в членстве избирательном собрании раввина города (дело БаГаЦ 753/87 «Порез против мэра г. Тель-Авива»). В отношении дел по безопасности, В 1991 г. БаГаЦ указывает правоохранительным органам обеспечивать защиту также арабским жителям, проживающих на территориях Западного Берега Иордана (дело БаГаЦ 168/91 «Муркус против Министра обороны»).

В деле Милер, в котором истец-женщина опротестовывает политику армии не принимать женщин на курс летчиков, судья Верховного Суда А. Маца писал:

«Суд не склонен вмешиваться в профессионально-технические регламенты армии [...] Однако никогда не ставилось под сомнение, и о чем единогласно признают ответчики, что решения и приказы армии, выражающие политику Армии обороны Израиля, подпадают под судебный надзор данного суда. По-моему мнению, несомненно, положения, в которых усматривается нарушение основных прав, является поводом для того, чтобы суд вмешался. Умаление в праве равенства ввиду дискриминации по признаку пола, отличный пример, оправдывающий и обязывающий суд вмешаться. Перед нами именно этот случай. Армия обороны Израиля не может утверждать, что женщины не пригодны к исполнению определенной деятельности по причине их пола. Утверждение, что возможности женщин не хватает для того, чтобы быть летчиками, не соответствует закону и диссонирует с общими представлениями о

¹³ На самом деле расселения гражданского населения на завоеванных территориях была частью политики правительства, которая поддерживалась и Верховным Судом. Подробнее см.: <http://www.hamoked.org.il/Document.aspx?dID=Documents1240>.

равенстве полов». (Пункт № 22, Дело БаГаЦ 4541/94 «Милер против Министра обороны»¹⁴).

Следующее решения касалось военной цензуры. В силу положений Постановления «Об обороне (комендантский час)» от 1945 г.¹⁵ действует система военной цензуры, согласно которой цензор имеет право запретить любую публикацию, *которая может нанести вред безопасности Израиля или его мирному существованию, либо общественному порядку*.

С этого времени и до сих пор любая информация, имеющая отношение к безопасности и к военным, проходит цензуру, проводимая по негласному соглашению между военным штабом и Комитетом редакторов ежедневных изданий. В рамках военной разведки (АМАН) осуществляет свою деятельность военный цензор, «*который наделен полномочиями по наложению запрета на обнародование информации (входящей и исходящей), которая может привести к атакам на граждан страны*» (ст.88 Постановления об Обороне). В деле о запрете публикации цензором (БаГаЦ 680/88 «Шницер против Главного военного цензора»), судья А.Барак, председательствовавший в деле, определил, что считать «информацией, которая может нанести вред безопасности государству, общественному спокойствию и порядку»¹⁶ и постановил, что журналистская критика недостатков работы Мосада и его шефа является абсолютно законной. Военная цензура может запретить публикацию лишь в случае, если она содержит непосредственную угрозу государственной безопасности, причем бремя доказательства существования непосредственной угрозы ложится на государство.

На четвертом этапе (1992-1999) еще больше усиливается роль Верховного Суда в то время, как с принятием закона о прямых выборах премьер-министра (Основной закон «О правительстве» (1992) был впоследствии отменен введением нового Основного закона «О правительстве» (2002)), Закона «О партиях» (1992) и введением прямых выборов в парламент (Закон «О Кнессете» (1994)) роль исполнительной власти была снижена. Кроме этого, Кнессет принимает Основной закон «О свободе занятий» (1992, измененный вариант от 1994) и Основной закон «О чести и свободе

¹⁴ Цит. по: *Мизрахи Ш., Мейдани А.* Социальная политика: между обществом и правом. Иерусалим, 2006., С. 110.

¹⁵ *Takanot hagana (shaat herum)* [http://he.wikisource.org/wiki/%D7%AA%D7%A7%D7%A0%D7%95%D7%AA_%D7%94%D7%94%D7%92%D7%A0%D7%94_\(%D7%A9%D7%A2%D7%AA_%D7%97%D7%A8%D7%95%D7%9D\)](http://he.wikisource.org/wiki/%D7%AA%D7%A7%D7%A0%D7%95%D7%AA_%D7%94%D7%94%D7%92%D7%A0%D7%94_(%D7%A9%D7%A2%D7%AA_%D7%97%D7%A8%D7%95%D7%9D))

¹⁶ Текст решения см.: URL: http://www.constitution.org.il/index.php?option=com_consti_comp&class=1&mytask=view&id=295

человека» (1992), в которых праведы увидели «конституционную революцию».

Как отмечает Воробьева В.Е., «Опираясь на Основной закон о профессиональной деятельности и Основной закон о достоинстве и свободе личности, Верховный суд провозгласил, что положения этих основных законов наделяют его конституционными полномочиями по отмене законов и объявлению их недействительными. Перевод этого принципа на язык судебных решений означал усиление влияния Верховного суда и начало его активного вмешательства в политико-правовую практику в стране. Переход Верховного суда от судебного «формализма», унаследовано от британской традиции, к судебному «активизму», характерному для американской системы, наиболее ярко отражающей веру современного либерализма в возможность правового регулирования социально-политических процессов и конфликтов, сразу же нашел горячих сторонников и не менее горячих противников»¹⁷.

Кроме этого, в 1992 г. принимаются поправки в Закон «О судах» (1984), которые делегируют Председателю Верховного суда важные функции по организации судебной системы. Так, в силу ст.9(алеф) Закона: «председатели и заместители председателей региональных и мировых судов назначаются из этих же судов Министром юстиции по согласованию с Председателем Верховного Суда», также в силу ст.27 данного акта, Председатель Верховного Суда отбирает судью или судей на введение дела.

В 1995 году Председателем Верховного Суда становится Аарон Барак – личность значительная не только для израильской судебной и политической системы. Аарон Барак родился в Каунасе в 1938 г., детство повел в Каунасском Гетто, в 1947 г. он с семьей перебирается в Израиль. В 1956 г. получает степень бакалавра юридических наук в Еврейском университете в Иерусалиме и после возвращения из армии в 1963 г. благополучно защищает докторскую работу и уезжает стажироваться в Гарвард. После возвращения в Израиль с 1975 по 1978 годы занимает пост юридического советника Правительства. 22 сентября 1978 г. становится самым молодым судьей в Верховном Суде Израиля. В 1993 году после ухода с должности Менахема Алона, Барак назначается на

должность заместителя председателя Верховного Суда, а после выхода на пенсию Меира Шамгара, 13 августа 1995 года он становится председателем Верховного Суда Израиля.

Практически в каждой своей научной работе Аарон Барак не перестает утверждать идею главенства судебной власти над другими двумя ветвями. В своей знаменитой книге «Судья в демократическом режиме»¹⁸ он предпринял попытку переформулировать понятие демократия, которая, по его мнению, состоит из двух частей: «формальной демократии» (власть народа, выраженная через представительную власть) и «сущностной демократии» (включает такие аспекты, как независимость судей, верховенства права и права человека). Судейское вето большинства решений может рассматриваться или не рассматриваться приемлемым в определенном деле, но чем оно точно не является, так это формой демократии. Судебные решения являются проверкой демократии. Он утверждает, что у судьи две главные функции: 1) «наведение моста между правом и обществом» и 2) «защита конституции и демократии». Относительно первой функции, то она часто превращается в хитрую политику: «Судья может предать акту новый, динамичный смысл, который пытается соединить право и изменяющуюся жизненную реальность без изменения самого акта»¹⁹.

Противники такого широкого подхода, усмотрели в нем нарушение баланса сил и обвинили Аарона Барака в превышении полномочий²⁰. Критики судебного «активизма» указывали, что право пересматривать законы, принятые Кнессетом, нарушает принцип разделения властей и (особенно принимая во внимание отсутствие формальной конституции) позволяет судебной власти вторгаться в прерогативу законодательной деятельности парламента²¹.

Здесь необходимо учитывать, что смелость судей Верховного Суда проистекает из особой конструкции замещения в должности судьи данного органа. Как отмечает А. Эпштейн, «В Израиле судьи выходят

¹⁸ Barak A. The Judge in a Democracy. Princeton, 2006.

¹⁹ Ibid. P. 5. Впервые данную мысль он высказал в 2000 г. в Решении № 3126/00 «Государство Израиль против НПО Проекта управления».

²⁰ Смотрите, например, сборник «Судейский активизм: за и против. Место БаГаЦа в израильском обществе» Иерусалим, 2000. Среди его авторов, большинство (Йоав Дотан и Рут Гавинзон) отрицательно высказывались против политики А.Барака и только один автор (Мордехай Кремницер) в целом поддерживали данную политику.

²¹ Воробьева В.П., Воробьева Е.В. Верховный суд в конституционно-правовой системе Государства Израиль. – М. : МГИМО, 2008. С.123.

¹⁷ Воробьева В.Е. Верховный Суд в конституционно-правовой системе государства Израиль. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право / Науч. рук. Ю.И.Лейбо. – М., 2008. С.17.

на пенсию по достижении ими семидесятилетнего возраста, однако не возраст, а стаж пребывания в должности члена суда соответствующей инстанции является ультимативным критерием назначения судьи на должность председателя этого суда. В результате этого, продолжительность каденции как членов суда, так и его председателя очень различна: например, назначенный в 1996 году членом Верховного суда профессор Ицхак Энгельрад выйдет в отставку по истечении семи лет судебной работы, в то время как стаж пребывания в Верховном суде его нынешнего председателя профессора Аарона Барака составит, к моменту его выхода на пенсию, в четыре раза больший срок – двадцать восемь лет. Кроме того, подобная система позволяет уже сейчас уверенно предположить, что назначенная в Верховный суд одновременно с профессором Энгельрадом бывший генеральный прокурор Израиля, Дорит Бейниш, в 2006 году возглавит высшую судебную инстанцию страны, ибо все судьи, назначенные ранее, выйдут на пенсию до истечения каденции нынешнего председателя Верховного суда. Подобная практика сводит к минимуму возможности избранной власти влиять на процессы, происходящие в Верховном суде; каковы бы ни были перипетии выборов, Судебная власть не зависит от их итогов»²².

Так оно и произошло, с 2006 по 2011 г. председателем Верховного Суда была Дорит Бейниш, которая с не меньшим рвением отстаивала независимость судебной системы.

Как пишет Воробьева Е.В., «Произошедшее в 1990-е гг. усиление статуса Верховного суда привело к качественному изменению характера израильской политико-правовой системы, ее трансформации из демократии в меритократию, из «власти народа», осуществляемой через органы репрезентивной власти, во «власть достойных», тех, кого в Израиле именуют «просвещенным сообществом». Во время как Кнессет выражает волю нации, роль Верховного суда состоит в определении и отстаивании либерально-гуманистических идеалов, к которым нация должна стремиться. Перенос центра тяжести государственной власти из Кнессета и правительства в Верховный суд фактически способствовал изменению системы координат, в которых происходит политико-правовая жизнь израильского общества. Решения парламента и правительства почти автоматически подлежат конституционному контролю со стороны Верховного суда»²³.

²² А. Эпштейн, там же. С.129.

²³ Воробьева Е.В. Там же. С. 17-18.

Но с избранием в феврале 2012 г. нового председателя Верховного Суда – Ашера Груниса, которое сопровождалось борьбой национально-консервативных сил со сторонниками независимости суда²⁴, переориентация суда на более умеренный путь – неизбежна.

Библиография:

1. Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999
2. Rubenstein A., Shoftei-Eretz: Le-Rishoto ve-le-Dmuto shel Beit Mishpat Ha-Elion ba-Israel, (1988)
3. Мизрахи Ш., Мейдани А. Социальная политика: между обществом и правом. Иерусалим, 2006. (иврит)
4. Воробьева В.Е. Верховный Суд в конституционно-правовой системе государства Израиль. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право / Науч. рук. Ю.И.Лейбо. – М., 2008.
5. Barak A. The Judge in a Democracy. Princeton, 2006.
6. Воробьев В.П., Воробьева Е.В. Верховный суд в конституционно-правовой системе Государства Израиль. – М. : МГИМО, 2008.
7. Likhovsky A. Law and Identity in Mandate Palestine. Northern Carolina, 2006.
8. Сумина А.М. «Пост президента как составная часть государственно-политического механизма Израиля», Ближний Восток и Современность (Институт Изучения Израиля и Ближнего Востока), №7 (1999), С.137-152.
9. Green G., “An Intellectual History of Judicial Activism” // Amory Law Journal (2008) Vol. 58. PP.1195-1264.
10. Schlesinger M.A. “The Supreme Court: 1947” // “Fortune Magazine” (Jan. 1947), Vol. XXXV.
11. Rubenstein A. Shoftei-Eretz: Le-Rishoto ve-le-Dmuto shel Beit Mishpat Ha-Elion ba-Israel, (1988).

²⁴ Для того, чтобы Ашер Грунис (род. 17 января 1945 г.) занял место председателя, депутат от партии «Национальное Единство» инициировал изменение в норму Закона о судах, которое отменяло правило, согласно которому председателем Верховного Суда мог стать самый пожилой судья Верховного Суда (сенаторальная система), но не старше 67 лет. Данная норма, установленная Министром юстиции Д.Фридманом в 2007 г. была создана для того, чтобы председатель мог пребывать на своей должности не менее 3 лет до достижения предельного возраста замещения должности для всех судей – 70 лет. Новый закон, названный «Закон Груниса» вызвал у многих опасения, связанные с потерей Верховным Судом Израиля – уникального места и повышения влияния на судебную систему политическим сил. См.: <http://www.mako.co.il/tv-people/articles/Article-1eccb167907c431006.htm&sCh=3d385dd2d5d4110&pId=531648826> и другие публикации.

References (transliteration):

1. Barak A. Sudeiskoe usmotrenie. M., 1999
2. Rubenstein A., Shoftei-Eretz: Le-Rishoto ve-le-Dmuto shel Beit Mishpat Ha-Elion ba-Israel, (1988)
3. Mizrakhi Sh., Meidani A. Sotsial'naya politika: mezhd- du obshchestvom i pravom. Ierusalim, 2006. (ivrit)
4. Vorob'eva V.E. Verkhovnyi Sud v konstitutsionno- pravovoi sisteme gosudarstva Izrail'. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandi- data yuridicheskikh nauk. Spetsial'nost' 12.00.02 – Konstitutsionnoe pravo; munitsipal'noe pravo / Nauch. ruk. Yu.I.Leibo. – M., 2008.
5. Barak A. The Judge in a Democracy. Princeton, 2006.
6. Vorob'ev V.P., Vorob'eva E.V. Verkhovnyi sud v konstitutsionno- pravovoi sisteme Gosudarstva Izrail'. – M. : MGIMO, 2008.
7. Likhovsky A. Law and Identity in Mandate Palestine. Northern Carolina, 2006.
8. Sumina A.M. «Post prezidenta kak sostavnaya chast' gosudarstvenno-politicheskogo mekhanizma Izrailiya», Blizhnii Vostok i Sovremennost' (Institut Izucheniya Izrailiya i Blizhnego Vostoka), №7 (1999), S.137-152.
9. Green G., “An Intellectual History of Judicial Activism” // Amory Law Journal (2008) Vol. 58. PP.1195-1264.
10. Schlesinger M.A. “The Supreme Court: 1947” // “Fortune Magazine” (Jan. 1947), Vol. XXXV.
11. Rubenstein A. Shoftei-Eretz: Le-Rishoto ve-le-Dmuto shel Beit Mishpat Ha-Elion ba-Israel, (1988).